

— Но я знаю только тебя, и я высокий, — Шэнь Юньчжоу по-прежнему выглядел безмятежным, голос его был спокойным и неторопливым. — Если я сяду впереди, это будет мешать тем, кто сзади, учиться. Посидим вместе, со временем привыкнем.

Бай Ии чуть не лопнул от злости. Совсем не ожидал, что в первый день учёбы получит такой «сюрприз». Он собирался нормально прожить школьную жизнь, подружиться с этими детьми и найти потерянную юность, но этот Шэнь Юньчжоу, который вызывал у него столько противоречий, вдруг возник без предупреждения, полностью разрушив его желание хорошо жить.

— Бай Ии, мы все одноклассники. Раз уж мы в одном классе, давайте уступим друг другу.

— Да, посмотри, как наш одноклассник Шэнь Юньчжоу уже смирился.

Смирился? Откуда они вообще увидели, что Шэнь Юньчжоу смирился?

Все жалели красавчика Шэня, и парни тоже считали, что Бай Ии обижает хорошего человека. Бай Ии чувствовал себя как немой, проглотивший горькую женьшень, ком застрял в горле. Ладонь уже вот-вот опустится на стол, он был на грани срыва, глядя на эти немые обвинения «ты злодей». Вдруг он почувствовал, что и сам-то обижен.

Но нельзя ссориться с детьми.

Нельзя.

Поэтому этот удар он прищёпнул по собственному бедру — раздался громкий хлопок.

— Хорошо.

— ...

Увидев, что никто не реагирует, Бай Ии испугался, будто кто-то не услышал, посмотрел на Шэнь Юньчжоу и повторил:

— Хорошо!

В классе воцарилась мёртвая тишина. Те, кто готовился бежать за учителем, как только он начнёт буйствовать, застыли. Они тайком надеялись на шоу: в первый день учёмы Бай Ии опрокинет стол, избьёт бывшего однокашника-красавца и тех, кто за него заступился. Но он сказал «хорошо»?

Шэнь Юньчжоу, казалось, был удивлён уступчивостью Бай Ии и некоторое время смотрел на него. Но Бай Ии уже не был ребёнком, он умел тонко наблюдать за людьми. Ничего не поделаешь, нужно было постоянно быть настороже из-за Цзи Шэна. Когда был с Цзи Шэном, приходилось следить за каждым выражением его лица и движением, чтобы избежать внезапных побоев. Поэтому он был уверен, что заметил, как тело Шэнь Юньчжоу расслабилось, будто он выдохнул с облегчением?

Бай Ии снова разозлился.

Серьёзно? До такой степени боится меня? Я такой страшный?

Школьная жизнь Бай Ии началась именно так, и его жизнь как одноклассника и соседа по парте с Шэнь Юньчжоу тоже. Настроение у Бай Ии было ужасное: в школе он ходил с

каменным лицом, домой возвращался нахмурившись. Бай Чжан не выдержал и спросил, не случилось ли опять неприятностей в школе, но получил в ответ вспышку ярости.

Скрежет зубами, бурчание и отказ от еды.

Лежа на кровати, Бай Ии при одной мысли о лице Шэнь Юньчжоу бил кулаками по матрасу.

Очень хочется кого-то побить!

Особенно бесило, как все в классе и снаружи смотрели на Шэнь Юньчжоу, словно на сокровище.

К тому же, Шэнь Юньчжоу стал старостой. Они сидели за одной партой, Шэнь Юньчжоу был отличником, отвечал за внешность класса и был таким талантливым, что их естественно стали сравнивать и обсуждать. А у Бай Ии было богатое прошлое, так что молчать об этом было бы преступлением даже на перемене.

— Вы заметили, Бай Ии на каждом уроке смотрит не на доску, а пялится на старосту Шэня? Что он задумал? Выглядит таким злым, страшно, как бы он что не сделал со старостой.

— Бедный староста Шэнь. Эх, Бай Ии зря свою внешность так проёл.

— Он красивый? Я не люблю слишком бледных парней.

— Он не просто бледный. Мама врач, она мне говорила, это типичное лицо при почечной недостаточности, ты знаешь? Худое, слабое тело, бледное лицо без блеска, сонливость. Плохо дело, не только почки, возможно, есть и другие болячки. Говорят, он раньше постоянно тусовался по барам!

— Неужели так серьёзно... Он всё-таки довольно симпатичный...

— Какой у тебя вкус! Красивый — это староста Шэнь, ясно?

— Откуда ты знаешь, что он сонливый?

— Ты не видела, что он постоянно спит на уроках!

— Бары не могут быть, он же несовершеннолетний.

— Ты слишком наивна, правда? Думаешь, несовершеннолетние не могут ходить в бары? Это же Бай Ии, для него нет плохих дел, которых он бы не сделал!

Если бы у Бай Ии сейчас была бомба, он бы привязал её к ним и отправил к чертям на небо.

— Как же вам трудно, сидя спереди, так тонко наблюдать за мной на последней парте. Вы, часом, не влюбились в меня? Иначе как за один урок вы оглядывались тридцать восемь раз!

— Бай Ии, не зазнавайся! Кто... кто тебя любит!

— А если не я, значит, влюбились в старосту Шэня? Ну-ка, рассказывайте, я передам вам.

Бай Ии терпел несколько дней, обычно говорил себе, что не стоит ссориться с детьми, но сегодня поймал их за руку, да ещё они сказали, что у него лицо «почечного больного»! Тереть дальше было уже не по-мужски! В гневе он загнал двух девчонок в угол коридора.

Проходящие мимо ученики боялись, как бы их тоже не задело, но увидев хулиганский вид Бай Ии, не могли не посмотреть. Бай Ии сверкнул глазами, девчонки покраснели и с испугом убежали.

Подростки — существа противоречивые. Понимая, что Бай Ии плохой, они всё равно смотрели и обсуждали. Загнанные в угол девчонки не смели толкнуть его, только жались друг к другу, почти дрожа. Бай Ии почувствовал озноб. Каким бы подонком он ни был, он не бьёт женщин. На кого они изображают вид, будто вот-вот их изнасилуют!

— Клас... сный~~ — дрожащими голосами девчонки посмотрели на спину Бай Ии с горящими глазами.

Бай Ии обернулся, увидел Шэнь Юньчжоу. Тот взял Бай Ии за руку, отвёл его в сторону и сказал девочкам:

— Идите в класс, скоро начнётся урок.

— Спасибо, староста!

— В следующий раз не обсуждайте людей за спиной.

— Да-да, мы неправы.

Люди ушли, остались они вдвоём, глядя друг на друга. Окружающие для них были словно невидимыми. Бай Ии молчал, ожидая Шэнь Юньчжоу. Тот, будь то хороший характер или что-то ещё, не злился и только сказал:

— Пойдём в класс, скоро урок.

— Не пойду! — Бай Ии взбесился.

— Ты загнал девочек в угол, а ещё злишься.

— Они гадости про меня говорили! Ты же слышал.

— Я их отчитал.

— И толку-то!

— А ты что хочешь сделать?

Бай Ии посмотрел на Шэнь Юньчжоу и с досадой обнаружил, что ему приходится слегка задирать голову вверх:

— Мне всё равно. Они оскорбили меня, мне ещё более обидно. Они девочки, так что можно оскорблять кого попало? Они сказали, что у меня почечная недостаточность! Меня оскорбили, я зол.

Шэнь Юньчжоу безнадёжно вздохнул:

— И что ты предлагаешь?

— Как староста, ты обязан вернуть мне справедливость.

— Я уже их отчитал.

— И толку-то! Если бы воспитание словом помогало, не было бы поговорки «за одного битого двух небитых дают»!

— Сначала вернись на урок, я найду возможность и подниму этот вопрос, ладно?

— Не ладно! — Бай Ии признал, что снова капризничает, но не мог сдержаться.

Хотя чувствовалось, что Шэнь Юньчжоу помогает ему, но кто знает, что у того в голове. Звонок на урок прозвенел, в коридоре никого не осталось, Бай Ии плюхнулся на ступеньки лестницы.

— Не обращай на меня внимания, иди на урок!

— ... Здесь грязно, вставай.

— Если не уйдёшь, я лягу здесь, пусть все посмотрят на дисциплину в твоём классе.

Шэнь Юньчжоу не рассердился, спокойно сказал:

— Тогда лежи. Хочешь, дам тебе свою школьную форму, подстелить?

— ... Бай Ии сидел и смотрел на него сверху, в глазах читалось обвинение, он поклялся сыграть роль обиженного старостой.

Шэнь Юньчжоу посмотрел на него и на время растерялся. Через какое-то время он подошёл, потянул Бай Ии за руку:

— Как раз следующий урок — классный час, я хорошо поговорю об этом на уроке, этого достаточно? Не шали, давай вернёмся в класс. Они неправы, да и такой атмосфере не место, я обязательно скажу об этом.

— Ты обещал.

— Обещал.

— Не морочь мне голову. Думаешь, раз я мало хожу на уроки, меня можно обмануть? Классный час обычно учитель забирает под свой предмет, что ты будешь говорить?

— А я всё равно скажу, учитель меня слушается.

Маленький театр:

Шэнь Юньчжоу: Так рад! Сижу за одной партой с Ии!

Бай Ии: Лучше веди себя хорошо.

Шэнь Юньчжоу: А если не буду? Ты меня побьёшь?

Бай Ии: Сегодня выучил новое слово, покажу тебе «зелёный свет».

Шэнь Юньчжоу: ... (Т□Т)... Послушный.jpg